Глава 639: Всего одна попытка.

«Приветствую Третьего и Пятого Старейшин!» Фан Чжэнчжи быстро отреагировал и поклонился вместе с тремя другими учениками.

Что касается Третьего и Пятого Старейшин, он просто притворился, что знал их всё время.

«Угу, Кун Цин, что здесь происходит?» Немного худощавый старец указал на Сыма Фэна на земле и спросил.

«Ну ....» Фан Чжэнчжи колебался.

Причина, по которой он сделал паузу, прежде чем ответить старшему, заключалась в том, что он должен был узнать их личность, прежде чем обратиться к ним.

Был ли это «третий старейшина» или «пятый старейшина»?

Он понятия не имел.

Сейчас настало время проверить свои актёрские способности.

Если он не откроет рот, это обязательно приведёт к тому, что за него скажет кто-то другой

Трое учеников переглянулись, когда увидели нерешительность Фан Чжэнчжи, и вышли вперёд.

«Третий старейшина, этот человек очень неуважительно относился к Павильону Небес Дао и грубо обращался к нашему старшему Кун Цину. Он даже пытался преднамеренно устроить беспорядок, ставя под сомнение истинную личность старшего Кун Цина. Он даже инициировал вызов, у старшего Кун Цина не было другого выбора, кроме как сразиться с ним!» Один из учеников ответил.

«Это правда, мы трое можем дать показания!» Два других ученика начали подходить ближе.

«Старший Кун Цин был действительно вынужден сделать это!»

«Мы можем постоять за старшего Кун Цина!»

«Старший Кун Цин был очень сильным и умелым. Это было действительно впечатляюще, и, учитывая, что Сыма Фэн был очень слаб, он даже не смог выдержать ни единого удара старшего. Вот почему он в таком положении!»

Некоторые из участников увидели ситуацию и стали давать показания в пользу Фан Чжэнчжи.

«Умелый? Побеждён одним ударом?» Стройный Третий Старейшина закончил слушать остальных участников и спросил подозрительным тоном: «Сыма Фэн? Если меня не подводит память, он из семейства Сыма из Священной Варварской Империи, верно?»

«Да, Третий Старейшина! Сыма Фэн всё ещё находится в середине Состояния Возрождения, но он сделал много ошибок, когда защищался. Поэтому высокопоставленный Кун Цин сумел победить его открыто одним махом!» Три ученика ответили почти сразу.

«Понятно, он уже мёртв?» Третий Старейшина кивнул.

«Старший Кун Цин был очень любезен и позволил ему остаться в живых». Три ученика

ответили снова.

«Хорошо, выбросьте его.» Третий Старейшина небрежно взмахнул руками.

«Есть» Три ученика начали двигаться, услышав команду. Они немедленно подняли Сыма Фэна и бросили его в отдалённом месте.

Остальные участники молчали.

Вначале, увидев, что Третий Старейшина расспрашивает о ситуации, они предполагали, будет ли Третий Старейшина допрашивать старшего Кун Цина о том, что он был слишком резким по отношению к участнику.

Но теперь казалось ...

Ничего не произойдёт.

Действительно, перед Павильоном Небес Дао было бесполезно упоминать о том, что он лучший убийца в семье.

Цянь У побледнел, но это произошло не из-за отношения Павильона Небес Дао к Сыма Фэну. Он беспокоился о том, что Павильон Небес Дао может рассердиться на него из-за действий Сыма Фэна.

Тем не менее, Третий Старейшина не обратил на него внимания. Он повернулся к Фан Чжэнчжи, выглядя очень впечатлённым.

«Вау, Кун Цин, когда мы последний раз тренировались друг с другом, около года назад? Похоже, ты не расслаблялся в этом году!» Третий Старейшина был взволнован.

Фан Чжэнчжи мгновенно поклонился и собирался поблагодарить Третьего Старейшину за его комплимент.

Но он не мог не чувствовать себя странно, глядя на улыбку на лице Третьего Старейшины.

Он заметил нервозность и панику на лицах трёх учеников, когда они увидели, как старейшины спускаются с неба.

Это показало ...

Какое сильное различие было в статусах в Павильоне Небес Дао.

И то, что Третий Старейшина ярко и дружелюбно улыбнулся ему, также означало, что что-то было не так. В конце концов, он не был сыном Третьего Старейшины.

Кроме того, когда Третий и Пятый Старейшина спустились из Павильона Небес Дао, было очевидно, что они не просто проходили мимо. Следовательно, это может означать только то, что у них есть цель.

Это был тест?

Около года назад?

Это был факт, которым большинство людей пренебрегают, и легче раскрыть свою истинную

личность.

Несмотря на это, Фан Чжэнчжи понятия не имел, говорит ли Третий Старейшина правду.

Если бы это было правдой, он мог бы случайно разоблачить себя. С другой стороны, если это была фальшивка, используя ту же логику, также можно было раскрыть его истинную сущность.

Как?

У него не было других решений, кроме как начать игру.

«Я посредственного качества, более важно то, что это было из-за руководства Третьего Старейшины, просто ... извините за вопрос, но вы запомнили неверную дату тренировки со мной?» Фан Чжэнчжи решил сделать ставку на то, что Третий Старейшина испытывает его.

В конце концов, Третий и Пятый Старец почему-то сошли с неба. Кроме того, трое учеников также упомянули о том, что Сыма Фэн подверг сомнению его истинную личность.

Однако Третий Старейшина не стал продолжать эту тему. Следовательно, Фан Чжэнчжи был на 70% уверен, что Третий Старейшина действительно подозревал его.

Тем не менее...

Он не имел ни малейшего представления о том, когда Третий Старейшина учил Кун Цина. Следовательно, у него не было другого выбора, кроме как вернуть вопрос Третьему Старейшине.

«Неправильно запомнил? О, да, ты прав. Действительно, я ошибся, я три месяца назад летал с тобой на пустой земле за пределами моей комнаты для занятий». Третий Старейшина некоторое время помедлил, прежде чем ответить.

Фан Чжэнчжи подсознательно указывал средним пальцем на Третьего Старейшину.

В самом деле, в Павильоне Небес Дао, безусловно, было несколько старых и лживых лисов, попасть в ловушку было очень легко.

Подождите-ка!

Казалось, что в его ответе была ловушка.

Пустое место за пределами его кабинета?

Третий старейшина должен был только назвать ему точную дату, но он намеренно упомянул это место.

Подозрительно!

«Третий старейшина, вы правы. Но это место находилось не совсем рядом с вашим кабинетом». Фан Чжэнчжи мягко напомнил ему.

«О? Я думаю, что я действительно старею, моя память ухудшается». Третий Старейшина в замешательстве покачал головой, продолжая: «Правильно, ты закончил первый раунд испытаний?»

«Ещё нет.» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«О, ты можешь продолжить, я просто пойду и посижу с Пятым Старейшиной». Третий Старейшина закончил говорить и повернулся к деревянному дому.

Пятый Старейшина улыбнулся Фан Чжэнчжи и последовал за Третьим Старейшиной.

Деревянный дом?!

Чёрт!

У Фан Чжэнчжи изменилось выражение, его сердце замерло. Он подсознательно отошёл в сторону и молча молился в своём сердце.

Пять деревянных домов.

Ему не повезёт, если они выберут именно этот деревянный дом?

Фан Чжэнчжи надеялся, что за ним наблюдает богиня удачи, или, может быть, два луча молнии ударят двух старейшин.

Но реальность состояла в том, что с неба не била никакая молния, а старейшины приближались к этому маленькому деревянному дому. Он были очень близко, в нескольких шагах от него.

«У меня ограниченные навыки и решения, и я впервые принимаю на себя такую важную ответственность. Могу ли я попросить вас, чтобы два старейшины остались, и помогли мне!» Фан Чжэнчжи крикнул.

Он даже поклонился сразу после того, как закончил предложение, чтобы показать свою искренность.

«О?» Третий Старейшина остановился и уставился на Фан Чжэнчжи, глядя на слегка пухлого Пятого Старейшину: «Что ты думаешь, брат?»

«Поскольку наш младший действительно просит о помощи, я, естественно, не откажусь». Пятый Старейшина слабо улыбнулся, глядя, как Фан Чжэнчжи кланяется.

«Хорошо.» Третий Старейшина кивнул и посмотрел на оставшихся двадцать соперников. «Ты по-прежнему будешь отвечать за тестирование, а мы постоим в стороне и понаблюдаем. Мы выскажемся, если будут даны какие-то неправильные замечания!»

«Спасибо Третий Старейшина, спасибо Пятый Старейшина!» Фан Чжэнчжи подождал, пока они наконец не согласятся, и выразил свою благодарность, одновременно вставая.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи всё ещё очень нервничал и боялся.

Но…

Он не мог не признать, что чувство риска было очень волнующим.

Если было бы возможно, он бы даже вырубил одного из участников и выдал себя за него, чтобы легко войти в Павильон Небес Дао.

Он был благодарен за сильное сердце в такие моменты.

Любой другой обычный человек был бы обманут двумя «старыми лисами».

Что ему теперь делать?

Должен ли он просто задавать вопросы или продолжать свой план ликвидации?

Фан Чжэнчжи думал, что он должен хотя бы попытаться соблюдать правила в первую очередь. Но он всё ещё был осторожен и чувствовал, что может быть разоблачён в любое время.

В конце концов, он был на дне Павильона Небес Дао.

Что если он действительно должен будет подняться?

Сколько других учеников знают Кун Цина в Павильоне Небес Дао? Кроме того, Фан Чжэнчжи даже не знал, где он живёт.

Что будет, если он погибнет?

А если он случайно войдёт в комнату ученицы, а затем по совпадению увидит её в душе. Пар, окружавший её тело, как красная ткань, покрывающий её живот.

Это было бы очень неловко.

Конечно, войти в комнату ученицы был бы небольшим вопросом. Самое страшное случилось бы тогда, если бы он вошёл в комнату старшей женщины ....

«АХ!» Фан Чжэнчжи вздрогнул при мысли об этом.

Действительно, он сделал что-то действительно безрассудное.

Из всех людей он выдавал себя за ученика из Павильона Небес Дао. И в итоге был замечен Третьим и Пятым Старейшинами. У него не было никакого способа убежать.

«Я не могу этого сделать. Я не могу сидеть здесь и ничего не делать, я должен нанести удар первым и сохранить власть при себе». У Фан Чжэнчжи было много мыслей.

Затем он принял удивительное решение.

Продолжать свой план ликвидации!

Это не имело никакого отношения к его упрямству, так как он был вынужден принять это решение. На самом деле, если бы он строго следовал правилам, это было бы вопросом времени, прежде чем его разоблачили.

Проблемы начнутся, как только он войдёт в Павильон Небес Дао.

Поэтому он решил выбрать другой путь.

Такой как устранение половины участников сразу и агитация старших.

Подождём, пока они оба рассердятся ...

Всё будет проще.

Будучи учениками Павильона Небес Дао, они будут наказаны за такие серьёзные ошибки.

Были все виды наказаний.

Первый тип ловушки: вас закрывают в замкнутом пространстве и вы вынужденны сделать самоанализ. Фан Чжэнчжи не боялся быть пойманным в ловушку, он был взволнован этим, поскольку это означало, что он будет знать о своей "жилой зоне".

Вторым типом было физическое наказание, когда вас бьют досками или толстыми тростями. Фан Чжэнчжи не ждал такого наказания, хотя у него всё ещё был свой способ с ним справиться.

И из этого можно было бы устроить сцену!

Устроить истерику!

Например, громко кричать свои обиды: «Я отказываюсь подчиняться, что это за Павильон Небес Дао, я не останусь здесь!»

И это привело бы к третьему наказанию.

Быть изгнанным из рая - Павильона Небес Дао - и отказаться от своей власти.

Это было бы последним методом Фан Чжэнчжи. Несмотря ни на что, он не собирался быть учеником Павильона Небес Дао, поэтому для него это не имело большого значения.

В этот момент Янь Сю и Наньгун Му смогут войти в Павильон Небес Дао. И ему нужно будет только громко кричать у подножия холма в сторону павильона: «Чи Гуянь, выходи!»

Затем он будет ждать появления Чи Гуянь, и он будет сражаться с ней, используя свою личность и статус короля Великой династии Ся.

Конечно...

Он не был готов идти по этому последнему пути.

Поскольку это будет означать, что у него не будет возможности «увидеть» интерьер Павильона Небес Дао, например, Небесный Академический Алтарь, Павильон Сокровищ, Пруд Божественного Дождя и Табличка Небесного Дао.

И это также означало, что он выполнил только половину своей миссии в Павильоне Небес Дао.

Однако даже в этом случае это было лучше, чем быть забитым до смерти в Павильоне Небес Дао после того, как его личность будет раскрыта.

Пока он был жив ...

Не было необходимости оставаться в павильоне. Он может попытаться посетить Гору с Девятью Вершинами, а также долину Фуси и Павильон Инь Ян. В любом случае, это была просто попытка, ничего серьёзного не случится!

«Хорошо, просто начнём остальную часть ликвидации! О, не так… .. Я имею в виду тест!» Фан Чжэнчжи сразу же исправился с улыбкой, уставившись на участников. Они были как невинные овечки, ждущие, чтобы их принесли в жертву.

Однако он мало что знал о том, что двое старейшин сзади тоже смотрят на него, как на овцу.

http://tl.rulate.ru/book/13318/464777